of distance employment, and the establishment of additional state guarantees for employees in this area. Some aspects of the activities of remote workers, the expansion of the transition to a remote work format to support employment of the population of the Russian Federation during the period of self-isolation are considered, and the necessary amendments to the legislation on remote work are predicted in the near future.

Keywords: *remote workers, telework, features of legal regulation of labor relations, pandemic of coronovirus infection (COVID-19).*

References

1. Vasil'eva YU.V., SHuraleva S.V., Braun E.A. Pravovoe regulirovanie distancionnoj raboty: problemy teorii i praktiki: monografiya / nauch. red. YU.V. Vasil'eva. Perm': PGNIU, 2016.
2. Berezhnov A.A. Problemy trudovyh otnoshenij 2019 g. (otkrytyj dialog) // LF Academy: sajt. – Rezhim dostupa: https://lfacademy.ru/course/2154004 (Data obrashcheniya - 01.05.2020).
3. Lyutov N. L. Distancionnyj trud: opyt Evropejskogo Soyuza i problemy pravovogo regulirovaniya v Rossii // Lex Russica. 2018. №10 (143).

УДК 347.9 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-2-123-128

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Алейниченко Вячеслав Геннадьевич кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 9-я линия/ Советская, 2/32). E-mail: slava8121@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе материалов судебной практики освещаются некоторые дискуссионные вопросы, а также теоретические и практические проблемы применения процессуального законодательства, регламентирующего вопросы правопреемства при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции, в арбитражных судах.

Проводится анализ юридической природы процессуального правопреемства, оснований его возникновения в гражданском и арбитражном процессе, особенностей процессуального правопреемства при рассмотрении судами дел, связанных с реализацией прав на получение наследниками компенсационных выплат, на которые имел право при жизни наследодатель, но которые не были ему перечислены.

Ключевые слова: *процессуальное правопреемство, материальное право, процессуальное право, суд, стороны, цивилистический процесс, гражданское дело, судебное решение.*

Вопросы процессуального правопреемства имеют важнейшее значение при рассмотрении и разрешении судами гражданских дел. Ведь правильное определение судом надлежащих сторон в процессе является необходимым и обязательным условием для вынесения законного и обоснованного решения по делу.

Однако в теории и практике гражданского и арбитражного процесса существует немало спорных вопросов, возникающих в процессе применения норм Гражданского процессуального кодекса РФ[1] и Арбитражного процессуального кодекса РФ[2] о процессуальном правопреемстве.

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 131.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 9.

В литературе под процессуальным правопреемством понимается замена лица, являющегося стороной по гражданскому делу, на любой стадии судопроизводства, в результате чего правопредшественник (сукцедент) выбывает из процесса, а вместо него в процесс вступает процессуальный правопреемник (сукцессор), к которому переходят все процессуальные права и обязанности правопредшественника [1, с. 203].

Прежде всего, необходимо отметить некорректность употребления термина «стороны» в тексте стать 44 ГПК РФ. Как справедливо указывает О.Ю. Фомина, в результате процессуального правопреемства замена стороны гражданского процесса не происходит, поскольку меняются только те граждане или организации, которые принимают участие в деле на стороне истца либо на стороне ответчика [2, с. 113].

Аналогичной точки зрения придерживается Г.Л. Осокина [3, с. 113].

Дискуссионным является вопрос относительно юридической природы оснований процессуального правопреемства, а именно лежит ли в основе процессуального правопреемства правопреемство в материальном праве. Мнения процессуалистов по этому поводу разделились.

Так, еще И.Э. Энгельман в своих работах полагал, что процессуальное правопреемство не является производным институтом от правопреемства в гражданском праве [4, с.149-150].

К.П. Победоносцев в своей работе «Судебное руководство» отмечал, что в случае возникновения правопреемства на стороне истца при рассмотрении гражданского дела ответчик вправе уклониться от участия в процессе в случае если переход права произошел без согласия ответчика [5, с.174].

Противоположной точки зрения придерживался А.Х. Гольмстен. Ученый полагал, что в результате перехода материальных прав и обязанностей на основании универсального или сингулярного правопреемства к правопреемнику автоматически переходят и процессуальные права и обязанности, в результате чего правопреемник (сукцессор) полностью заменяет в процессе правопредшественника (скуцедента) [6, с.223].

Приведенная позиция в наибольшей степени соответствует действующему законодательству.

Анализ действующих норм процессуального права (ст.44 ГПК РФ, ст.48 АПК РФ) позволяет сделать вывод о том, что процессуальное правопреемство обуславливается правопреемством в материальном праве.

Указанный вывод имеет важнейшее практическое значение, поскольку для решения вопроса об оформлении процессуального правопреемства суд должен исследовать и оценить доказательства, подтверждающие факт наличия правопреемства в праве гражданском [7, с.13].

Как ГПК РФ, так и АПК РФ в качестве оснований процессуального правопреемства называют смерть гражданина, реорганизацию юридического лица, уступку права требования (цессию), а также перевод долга.

Вместе с тем, в судебной практике возник вопрос о том, является ли данный перечень исчерпывающим. Казалось бы, буквальное толкование положений процессуального закона позволяет ответить на данный вопрос положительно. Однако реализация данной точки зрения на практике приводит к грубейшим нарушениям прав граждан-участников судопроизводства.

Так, Б.А. Болчинский обратился в суд с иском об установлении границ принадлежащего ему на праве собственности земельного участка. В период рассмотрения дела Б.А. Болчинский передал указанный земельный участок на праве собственности по договору дарения своему сыну А.Б. Болчинскому. После этого в судебном заседании Б.А. Болчинским было заявлено ходатайство о замене истца в порядке процессуального правопреемства. Однако суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, ссылаясь на то,

что переход права собственности на имущество не может являться основанием для процессуального правопреемства в рассматриваемом деле. Одновременно суд отказал Б.А. Болчинскому в удовлетворении заявленных исковых требований, поскольку на момент вынесения судебного постановления он не являлся собственником данного земельного участка.

Б.А. Болчинский и А.Б. Болчинский обратились в Конституционный суд с заявлением о признании стать 44 ГПК РФ не соответствующей Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.11.2018 № 43 указал на то, что суды не должны толковать часть 1 стать 44 ГПК РФ ограничительно. При этом основанием процессуального правопреемства может являться не только цессия или перевод долга, но и изменение субъектного состава спорного материального правоотношения, произошедшее в силу смены собственника вещи (договор купли-продажи, дарения и т.д.)[1].

Аналогичная позиция отражена в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела". В пункте 9 указанного Постановления Верховный Суд РФ допустил возможность перехода права на возмещение судебных издержек, связанных с рассмотрением гражданского дела, в частности, на основании перехода права собственности на вещь[2].

Необходимо отметить, что ошибочному токованию нижестоящими судебными инстанциями рассматриваемых законоположений способствуют крайне неудачные формулировки, как ст.44 ГПК РФ, так и ст.48 АПК РФ. Поэтому необходимо на законодательном уровне установить открытый перечень оснований процессуального правопреемства путем внесения соответствующих изменений в процессуальные кодексы.

Еще одним дискуссионным вопросом в судебной практике является возможность процессуального правопреемства при рассмотрении судами дел, связанных с реализацией прав, на получение наследниками компенсационных выплат, на которые имел право при жизни наследодатель, но которые не были ему перечислены при жизни.

По смыслу положений действующего гражданского законодательства не допускается правопреемство в отношении прав, неразрывно связанных с личностью лица, таких как компенсация морального вреда, вреда жизни и здоровья, права на выплату алиментов, пенсий, пособий, иных социальных выплат и т.д.

Поскольку в перечисленных выше случаях правопреемство в материальных правоотношениях не допускается, то соответственно правопреемство в процессуальном праве невозможно.

Вместе с тем, по смыслу п.1 ст.1183 Гражданского кодекса РФ[3], за наследниками сохраняется право на получение выплат, на которые имел право при жизни наследодатель, но которые не были ему перечислены по каким-либо причинам.

В связи с изложенным необходимо рассмотреть вопрос о том, возникает ли процессуальное правопреемство (в частности, в исполнительном производстве) в случае, если указанные выплаты были установлены решением суда, после вынесения которого наследодатель умер. Имеют ли наследники право на получение таких выплат?

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2018 № 43-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского"// Собрание законодательства РФ. 26.11.2018. № 48. Ст. 7492.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела"// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4, апрель 2016.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019)// Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

Перечисленные выше вопросы четко не регламентируется ни в нормах материального, ни в нормах процессуального права. Судебная практика по данной категории дел носит противоречивый характер.

Так, применительно к делам о выплате пенсий Верховный Суд РФ на данные вопросы отвечает отрицательно, указывая на то, что наследники имеют право на получение невыплаченных сумм пенсий только в том случае, если указанные суммы были начислены пенсионным фондом, но не выплачены пенсионеру по каким-либо причинам[1]. Такое толкование высшей судебной инстанцией положений закона означает, что если наследодатель умер после вступления в законную силу решения суда о начислении ему пенсионных выплат, то процессуальное правопреемство в исполнительном производстве не возникает, а потому наследники не имеют права на получение этих денежных сумм.

Аналогичная позиция сформулирована в абз.6 п.68 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 "О судебной практике по делам о наследовании". Верховный Суд РФ указал на то, что не допускается правопреемство по делам о выплате денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию. В данном случае суд должен прекратить производство по делу на любой стадии гражданского процесса[2].

По такому же пути идет практика судов общей юрисдикции при рассмотрении и разрешении данной категории дел[3].

В литературе рассматриваемая точка зрения Верховного Суда РФ справедливо подвергается критике. Так, А.В. Ефремов указывает на ограничительный характер толкования Верховным Судом РФ положений п.1 ст.1183 ГК РФ, что приводит к нарушению прав участников гражданского процесса [8, с. 24].

Несколько иная позиция была высказана Верховным Судом РФ в отношении компенсации морального вреда. Так, в одном из Обзоров судебной практики Верховный Суд РФ допустил возможность процессуального правопреемства в том случае, если истец умер после разрешения судом дела о взыскании соответствующей денежной суммы[4].

Аналогичные выводы сделаны в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.01.2019 № 127-КГ18-33. В данном постановлении Верховный Суд РФ указал на то, что с момента вступления в законную силу решения суда о присуждении сумм компенсации морального вреда данное право становится имущественным и, как следствие, должно входить в наследственную массу и, как следствие, наследники имеют право вступить в процесс в порядке процессуального правопреемства, в том числе в рамках исполнительного производства[5].

---

[1] Пункт 7 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 г. (утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2007 г.) //СПС КонсультантПлюс

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 "О судебной практике по делам о наследовании"// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7, июль 2012.

[3] См. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.07.2019 по делу № 33-32871/2019 //СПС КонсультантПлюс; Апелляционное определение Московского городского суда от 28.01.2019 по делу № 33-3478/2019 //СПС КонсультантПлюс; Определение Московского городского суда от 26.07.2018 по делу № 33-33248/2018 //СПС КонсультантПлюс; Апелляционное определение Новгородского областного суда от 09.10.2019 по делу № 33-2414/2019 //СПС КонсультантПлюс; Постановление Президиума Кировского областного суда от 19.06.2019 № 44г-10/2019//СПС КонсультантПлюс

[4] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2000 г. «Некоторые вопросы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам»//СПС КонсультантПлюс.

[5] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.01.2019 № 127-КГ18-33//СПС КонсультантПлюс

Из изложенного следует, что проблема процессуального правопреемства по делам о взыскании компенсационных выплат должна решаться в зависимости от времени смерти гражданина, претендующего на такие выплаты (наследодателя). При этом вид выплаты (пенсия, компенсация морального вреда и др.) не должен иметь значение при разрешении вопроса о возможности процессуального правопреемства в гражданском деле.

В литературе высказана точка зрения, согласно которой если сторона по делу, в котором спорное правоотношение не допускает правопреемства, умерла после подачи в суд апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции должен рассмотреть спор по существу, и вынести судебное постановление, не прекращая производство по делу [9, с.39-43].

По такому же пути при рассмотрении соответствующих споров идут некоторые суды общей юрисдикции[1].

С приведенной выше позицией трудно согласиться. Ведь решения суда первой инстанции становятся обязательными и подлежат исполнению только со дня их вступления в законную силу (ч.2 ст.13 ГПК РФ). Именно с этого момента суммы компенсационных выплат считаются присужденными, а потому право на их получения становится имущественным. Как следствие, до вступления в законную силу судебного постановления право на получение компенсационных выплат является неразрывно связанным с личностью гражданина. В этом случае производство по делу в суде апелляционной инстанции подлежит прекращению (п.3 ст.328 ГПК РФ)[2].

Таким образом, в случае смерти наследодателя до вступления в законную силу судебного решения о присуждении ему компенсационных выплат, наследники не приобретают права на получение указанных денежных сумм, а потому процессуальное правопреемство невозможно [10, с. 50].

В случае смерти такого гражданина после вступления в законную силу судебного решения о присуждении соответствующих денежных сумм, наследники приобретают право на получение компенсационных выплат, а следовательно будет иметь место процессуальное правопреемство, в том числе в рамках исполнительного производства.

Рассматриваемая проблема должна быть решена на законодательном уровне путем внесения изменений в п.1 ст.1183 ГК РФ, где должен быть установлен перечень причин, по которым гражданин не смог получить компенсационную выплату при жизни. Очевидно, что все ситуации предусмотреть невозможно, а потому перечень должен носить открытый характер. Однако в п.1 ст.1183 ГК РФ в числе таких причин должна быть указана смерть наследодателя, произошедшая после вступления в законную силу решения суда о присуждении ему компенсационной выплаты.

В целом, детальный анализ теоретических практических проблем применения законоположений, регулирующих вопросы правопреемства в цивилистическом процессе позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования правового регулирования рассматриваемого института путем внесения изменений и дополнений в процессуальные кодексы. Указанные меры позволят, с одной стороны обеспечить единство судебной практики применения норм ГПК РФ и АПК РФ о процессуальном правопреемстве, а с другой стороны, более эффективно реализовать предусмотренное статьей 46 Конституции РФ право каждого на судебную защиту.

---

[1] Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.03.2016 № 33-5477/2016 по делу № 2-1411/2015//СПС КонсультантПлюс; Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 18.08.2015 по делу № 33-2834/2015//СПС КонсультантПлюс

[2] Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 22.01.2014 по делу № 33-82/2014//СПС КонсультантПлюс.

Литература

1. *Гурвич М. А.* Право на иск /Отв. ред. А. Ф. Клейнман ; Академия наук СССР. Институт права. М.; Л.: Изд-во АН СССР,1949. 216 с.
2. *Фомина О.Ю.* преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе. Дис. на соиск. научн. степен. канд. юрид. наук, Саратов, 2016. 203 с.
3. *Осокина Г.Л.* Иск (теория и практика). М., 2000. 192 с.
4. *Энгельман И.Э.* Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. 246 с.
5. *Победоносцев К.П.* Судебное руководство. 1872. № 522. 594 с.
6. *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. 1907. 426 с.
7. *Лопатин С.* Процессуальное правопреемство. Что помешает новому кредитору вступить в дело//Арбитражная практика для юристов. 2019. №1. С. 12 – 19
8. *Ефремов А.В.* Правовые вопросы процессуального правопреемства при получении недополученной военной пенсии умершего пенсионера // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 1. С. 24 – 28.
9. *Якушева Н.Е.* Смерть апеллянта как юридический факт в гражданских процессуальных отношениях // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 39 – 43.
10. *Казанбекова Д.Р.* Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением: научно-практическое пособие / отв. ред. Е.Е. Уксусова. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 128 с.

Aleynichenko Vyacheslav Gennadievich, candidate of law, associate Professor of the Department of business law civil and arbitration proceedings Rostov Institute (branch) of the all-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia) (2/32, 9-ya Liniya / Sovetskaya, Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation). E-mail: slava8121@yandex.ru

DISPUTED ISSUES OF SUCCESSION IN THE CIVIL PROCESS

Abstract

Based on the materials of judicial practice, the article highlights some controversial issues, as well as theoretical and practical problems of applying procedural legislation regulating issues of succession in civil cases in courts of General jurisdiction, in arbitration courts.

The article analyzes the legal nature of the procedural succession, the reasons for its occurrence in civil and arbitration proceedings, and the features of the procedural succession when the courts consider cases related to the implementation of the rights to receive social benefits by the heirs, to which the testator was entitled during his lifetime, but which were not transferred to him during his lifetime.

Keywords*: procedural succession, substantive law, procedural law, court, parties, civil procedure, civil case, court decision*.

References

1. Gurvich M. A. Pravo na isk /Otv. red. A. F. Klejnman ; Akademiya nauk SSSR. Institut prava. M.; L.: Izd-vo AN SSSR,1949. 216 p.
2. Fomina O.YU. preobrazovanie processual'nogo polozheniya lic, uchastvuyushchih v dele, v grazhdanskom processe. Dis. na soisk. nauchn. stepen. kand. yurid. nauk, Saratov, 2016. 203 p.
3. Osokina G.L. Isk (teoriya i praktika). M., 2000. 192 p.
4. Engel'man I.E. Kurs russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. YUr'ev, 1912. 246 p.
5. Pobedonoscev K.P. Sudebnoe rukovodstvo. 1872. № 522. 594 p.
6. Gol'msten A.H. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. 1907. 426 p.
7. Lopatin S. Processual'noe pravopreemstvo. CHto pomeshaet novomu kreditoru vstupit' v delo//Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov. 2019. №1. P. 12 – 19.
8. Efremov A.V. Pravovye voprosy processual'nogo pravopreemstva pri poluchenii nedopoluchennoj voennoj pensii umershego pensionera // Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2015. № 1. P. 24 – 28.
9. YAkusheva N.E. Smert' apellyanta kak yuridicheskij fakt v grazhdanskih processual'nyh otnosheniyah // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2015. № 10. P. 39 – 43.
10. Kazanbekova D.R. Rassmotrenie sudami sporov, svyazannyh s pensionnym obespecheniem: nauchno-prakticheskoe posobie / otv. red. E.E. Uksusova. M.: Norma, Infra-M, 2014. 128 p.